

ПРИНЦИП ВИНЫ КАК ПРИНЦИП ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО РОССИЙСКОМУ ИЗБИРАТЕЛЬНОМУ ПРАВУ

Особенностью современного избирательного права Российской Федерации является отсутствие должной законодательной регламентации института ответственности за избирательные правонарушения. Между тем судебная практика последних лет идет по пути признания данного вида ответственности, применяя соответствующие меры (предупреждение, отказ в регистрации кандидата (списка кандидатов), отмену регистрации кандидата (списка кандидатов), расформирование избирательной комиссии) как санкции за совершение избирательных правонарушений [1].

В этой связи представляется актуальным при рассмотрении избирательных споров руководствоваться основополагающими положениями (принципами) юридической ответственности.

Особое место в системе данных принципов занимает принцип вины, являющийся правовым выражением субъективной предпосылки юридической ответственности.

Содержание указанного принципа сводится к следующему: правонарушитель подлежит юридической ответственности, и к нему применяются предусмотренные законом санкции только за те нарушения, в отношении которых установлена его вина. Все, что совершено при отсутствии у лица выбора, т. е. при отсутствии свободы воли или в условиях, когда субъект не предвидел, не мог и не должен был предвидеть результатов своих поступков, не желал их наступления или не мог руководить своими действиями, основанием юридической ответственности не является [2].

Исходя из данного определения, для признания и раскрытия принципа виновной ответственности в избирательно-правовой сфере необходимо дать характеристику двух его составляющих: материально-правового (доказать необходимость учета вины при применении мер ответственности по избирательному праву) и процессуального (выяснить вопрос о распределении бремени доказывания вины в зависимости от характера субъектов ответственности) элементов.

Материально-правовой аспект. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 25 января 2001 г. № 1-П по делу о проверке конституционности п. 2 ст. 1070 Гражданского кодекса Российской

ской Федерации указал, что наличие вины – общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т. е. закреплено непосредственно [3].

При этом указанный принцип привлечения к ответственности в равной мере относится как к физическим, так и к юридическим лицам [4].

В практике рассмотрения избирательных споров последовательно проводится принцип ответственности за вину⁵. Показательным в этом отношении является определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 6 марта 2000 г. № КАС 00-97 по жалобе В. В. Жириновского на постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 17 февраля 2000 г. № 84/999-3, в котором суд отметил, что согласно общему правилу какая-либо ответственность может возникать при наличии вины лица, не исполнившего обязанность либо исполнившего ее ненадлежащим образом (отступление от этого правила допускается лишь в случаях, специально установленных законом) [6].

Помимо этого в основу решения вопроса об обязательном установлении вины также должен быть положен характер мер соответствующего вида ответственности, поскольку ответственность без вины может быть введена при определенных условиях, одним из которых является компенсационная направленность санкций [7]. В этой связи концепция юридической ответственности без вины получила наибольшее признание в рамках гражданского права [8].

В отличие от него меры конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения несут в себе, прежде всего, карательный потенциал, так как преследуют цель ограничить или лишить субъекта избирательных правоотношений возможности реализации своих избирательных прав.

В избирательно-правовой сфере есть сторонники случаев «безвиновной ответственности». По их мнению, они имеют место при расформировании избирательной комиссии, когда членство в ней прекращают и лица, находившиеся в меньшинстве при голосовании за решение, которое привело к нарушению избирательных прав граждан [9], а также при ответственности кандидата за действия своих доверенных лиц (уполномоченных представителей) [10].

Случаи расформирования избирательной комиссии относятся к проблеме ответственности коллективных субъектов, которая характеризуется определенными особенностями учета и установления вины. При этом расформирование избирательной комиссии не может служить примером «безвиновной ответственности», поскольку эта мера является мерой ответственности только по отношению к коллективному субъекту в целом (налагается на него за виновное противоправное деяние), а не к отдельным его членам.

Ответственность кандидата за действия доверенных лиц (уполномоченных представителей) также было бы неправильно расценивать как проявление «безвиновной ответственности», поскольку закон прямо уполномочивает их выступать от имени кандидата (кандидат непосредственно отвечает за их подбор и лично наделяет их полномочиями) [11].

В целом на основании изложенного выше следует сделать вывод, что применение мер ответственности за избирательные правонарушения возможно только при наличии вины.

Процессуальный аспект. При решении вопроса о распределении бремени доказывания вины необходимо учитывать различный избирательно-правовой статус субъектов ответственности по избирательному праву.

Для кандидатов, а также избирательных объединений при доказывании вины следует исходить из принципа презумпции невиновности. Данное положение подтверждается судебной практикой по избирательным спорам [12].

Так, в определении Верховного Суда РФ от 15 марта 2002 г. № 53-Г02-7 по заявлению Е. В. Шуваева об отмене регистрации В. Е. Павлюченко кандидатом в депутаты Законодательного собрания Красноярского края ввиду того, что в газете «Правда Ленинского района» от имени В. Е. Павлюченко были размещены агитационные материалы, побуждающие избирателя голосовать за кандидата В. В. Струганова, которые не были оплачены из избирательного фонда кандидата, Верховный Суд РФ, отказывая в удовлетворении кассационной жалобы Е. В. Шуваева, указал, что в ходе судебного разбирательства не установлены доказательства вины В. Е. Павлюченко в нарушении законодательства о выборах [13].

В результате рассмотрения в судебном заседании от 13 апреля 2002 г. гражданского дела № 45-Г02-14 по жалобе А. Ю. Баби-

кова судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ определила оставить кассационному жалобу А. Ю. Бабикова без удовлетворения, поскольку в ходе судебного заседания не была установлена вина избирательного объединения. При этом в определении было отмечено, что отмена регистрации списка кандидатов в депутаты, в частности, выдвинутого избирательным объединением, по существу является санкцией, т. е. ответственностью, за неисполнение возложенных законом обязанностей [14].

Для избирательных комиссий наиболее оправданным будет подход к доказыванию вины, исходя из принципа презумпции вины, поскольку это вытекает из их статуса, тяготеющего к статусу государственных органов (при этом ЦИК России, избирательная комиссия субъекта Российской Федерации и территориальная избирательная комиссия являются государственными органами [15]), и также подтверждается судебной практикой.

27 января 2003 г. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации обратилась в Красноярский краевой суд с заявлением о расформировании Избирательной комиссии Красноярского края за неисполнение решения данного суда от 1 октября 2002 г., которым было отменено предыдущее решение Избирательной комиссии Красноярского края о признании недействительными результатов выборов, а Избирательная комиссия была обязана определить результаты выборов губернатора Красноярского края. Заявление ЦИК России было удовлетворено, тем самым создан прецедент в практике применения избирательного законодательства, поскольку указанная мера ответственности до начала 2003 г. ни разу не применялась в Российской Федерации. При этом вина избирательной комиссии презюмировалась [16].

Между тем следует отметить, что указанный подход не должен лишать избирательную комиссию как субъекта ответственности возможности подтверждать, что соответствующие нарушения вызваны чрезвычайными, объективно непредотвратимыми обстоятельствами и другими непредвиденными, непреодолимыми препятствиями, находящимися вне ее контроля, при соблюдении ею той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от нее в целях надлежащего исполнения обязанностей. Это положение вытекает из правовой позиции, выраженной в постановлении Конституционного Суда РФ от 27 апреля 2001 № 7-П [17].

Резюмируя изложенное выше, можно сделать вывод, что применение мер ответственности по избирательному праву возможно только при наличии вины. При этом при ее доказывании в рамках избирательного спора следует исходить из принципа презумпции невиновности или вины в зависимости от характера субъекта ответственности.

Примечания

1. См.: Определение Верховного Суда РФ от 18 февр. 2004 г. № 51-ГОЗ-27 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система; Определение Верховного Суда РФ от 9 марта 2004 г. № 18-Г04-11 // Там же; Определение Верховного Суда РФ от 22 дек. 2004 г. № 60-Г04-20 // Вестн. ЦИК РФ. 2005. № 2. С. 142-148; и др.

2. См.: Алиев А. У. Принципы юридической ответственности и проблемы их реализации : дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. С. 104; Штурнев А. Е. Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения в Российской Федерации. Иркутск, 2004. С. 57.

3. Собр. законодательства РФ. 2001. № 7. Ст. 700.

4. По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» : постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П // Собр. законодательства РФ. 1999. № 30. Ст. 3988.

5. См.: определения Верховного Суда РФ от 21 янв. 2003 г. № 19-ГОЗ-1, от 25 февр. 2004 г. № 46-ГОЗ-25, от 19 сент. 2006 г. № 69-Г06-19 // Вестн. ЦИК РФ. 2003. № 2. С. 47-51.

6. См.: Бюл. Верховного Суда РФ. 2000. № 7. С. 2-5.

7. См.: Афанасьев В. А., Сунцова Е. А. Некоторые проблемы теории правонарушений и юридической ответственности // Право и политика. 2006. № 3. С. 23; Иоффе О. С. Вина и ответственность по советскому праву // Сов. государство и право. 1972. № 9. С. 43.

8. См.: Иоффе О. С. Вина и ответственность по советскому праву. С. 43; Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве : учеб. пособие. Л. : ЛГУ, 1983. С. 88 и др.

9. См.: Матейкович М. С. Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации. М., 2003. С. 138-139.

10. См.: Стружак Е. П. Правовой статус кандидатов в выборные органы, на выборные муниципальные и государственные должности Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003. С. 178-179.

11. См.: Кучин А. С. Избирательная кампания кандидата, избирательного объединения (конституционно-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 96-97; Сидякин А. Г. Принцип виновной ответственности и фактор вины в избирательном процессе // Журн. рос. права. 2005. № 1. С. 12-13; Стружак Е. П. Правовой статус кандидатов в выборные органы, на выборные муниципальные и государственные должности Российской Федерации. С. 178-179.

12. См.: Определение Верховного Суда РФ от 17 нояб. 2003 г. № 75-ГОЗ-17 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система; Определение Верховного Суда РФ от 22 дек. 2004 г. № 60-Г04-20 // Вестн. ЦИК РФ. 2005.

№ 2. С. 142–148; Решение Кировского районного суда г. Иркутска от 24 июня 2000 г. по заявлению Камышева В. И. // Избирательные споры в судебной практике: сборник судебных решений федеральных судов : в 3 ч. Ч. 1 : Выборы депутатов Законодательного собрания Иркутской области (2000 г.) / сост. В. В. Игнатенко, А. В. Миронов. Иркутск, 2003. С. 15–26; и др.

13. КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

14. См.: Определение Верховного Суда РФ от 13 апр. 2002 г. № 45-Г02-14 // Там же.

15. См. п. 1 ст. 21, п. 1 ст. 23, п. 1 ст. 26 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ с послед. изм. и доп. от 27 дек. 2009 г. № 357-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

16. См.: Решение Красноярского краевого суда от 27 янв. 2003 г. по гражданскому делу по заявлению ЦИК России о расформировании Избирательной комиссии Красноярского края // Сборник судебных решений по делам о защите избирательных прав граждан и права на участие в референдуме. Ч. 1. М., 2005. С. 422–431.

17. По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного Суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «АвтоВАЗ» и «Комбинат «Североникель», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита-Плюс» и «Невско-Балтийская транспортная компания», товарищества с ограниченной ответственностью «Совместное российско-южноафриканское предприятие «Эконт» и гражданина А. Д. Чулкова : постановление Конституционного Суда РФ от 27 апр. 2001 г. № 7-П // Собр. законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2409.

ТИРСКИХ М. Г.

РОЛЬ ПРАВА В ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ В РОССИИ

Одну из наиболее значимых и актуальных проблем теории государства и права представляет собой взаимодействие политических и правовых явлений. В контексте такой постановки вопроса огромное значение приобретает анализ влияния права на осуществление государственного (политического) управления.

Политический режим, традиционно рассматривающийся как совокупность средств, способов, приемов и форм политического управления тесным образом связан с правом. По сути, в условиях современного общества, которому присуще восприятие обязательности существования права и государства, анализ роли и влияния права становится одним из основополагающих.